

СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

СЧИТАЕТСЯ, что проблема типического больше всего занимает писателей. Однако жизнь

показывает, что это вопрос глубоко волнует и философов, и социологов, и политиков. Найти типическое в каком-либо народе — это значит не только правильно разбираться в его прошлом, но и определить его будущее.

Каков же он, типичный советский украинец 60-х годов XX века, поры славного полувекового юбилея Советской Украинской Республики? Где зародились и как складывались характерные черты этого представителя многомиллионного народа?

Когда жизнь человеческая проходит через важный возрастной рубеж, человеку свойственно вспоминать свое детство, юность, весь свой предшествующий путь. Так и с государством, — отмечая юбилей его существования, мы окидываем мысленным взором главные этапы в развитии своей страны. И, конечно, каждый человек при этом соотносит свою маленькую биографию с ее судьбой. Это естественно и, по-видимому, неизбежно. Вот почему, наверное, и мне в эти дни приходит на память, как мы, дети рабочих, крестьян, служащих, входили в жизнь.

Одним из самых ярких и радостных для меня навсегда останется день, когда мне, восемнадцатилетнему юнцу, была вручена путевка на рабочий факультет. Стоял морозный день 1923 года. У стен бывшего Киевского университета святого Владимира рабочие парни встретились с юношами-комбедовцами, с недавними матросами и солдатами.

Со стороны наших педагогов не было тогда недостатка в скептических восклицаниях: «Не понимаем, что делать с вами?! Это же авантюра! За два года вы должны получить образование, стать студентами?! Это невозможно...» Но пришедшая по зову партии молодежь умела учиться день и ночь. Так начиналось то, что называлось тогда пролетаризацией высших учебных заведений.

Эти годы принесли богатый урожай советской культуре. Кого только не находим мы среди бывших рабфаковцев! Деятелей едва ли не из всех областей знаний, искусств и профессий. И не покажется ли, что в то труднейшее время начала 20-х годов, пору голода и разрухи, наша партия и Советское правительство не жалели средств, отрывали их от самого насущного, чтобы прежде всего создать народную интеллигенцию в каждой национальной республике?

Это был дальновидный план, истинное значение которого мы продолжаем ощущать и поныне, находя в газетах признания американских сенаторов о новых победах Советского Союза в научном соревновании с Соединенными Штатами, о нашем превосходстве в области народного образования.

Вспоминается и свидетельство большого нашего друга и ученого Фредерика Жолио-Кюри, сказавшего мне однажды: «У вас, на Украине, еще до войны была одна из самых выдающихся мировых школ физиков, так много давшая в раскрытии законов ядерной энергии...».

Почему я начал с проблемы народной интеллигенции? Потому что ее социальная природа и количеством определяется во многом культурное и интеллектуальное развитие нации. Советские социалистические нации, которые сплоченными усилиями, при братской взаимоподдержке создали и множат свою народную интеллигенцию, стирая грани между трудом умственным и физическим, достигают тем самым не только духовного расцвета, но и наращивают свой экономический потенциал.

Как и вся Страна Советов, Украина поражает мир развитием своей индустрии, достижениями в сельском хозяйстве, в строительстве городов. Даже нам,

привыкшим к социалистическому размаху и темпам, многие свершения тружеников республики представляются порой дивами и чудесами.

Много лет, к примеру, знаю я генерального авиаконструктора Олега Константиновича Антонова, обаятельного и задушевного человека. Когда-то при встрече я спросил его: «О чем мечтаете?» — Олег Константинович, улыбаясь, ответил: «Хочу с группой своих коллег создать такой самолет, чтобы в нем помещались железнодорожные вагоны или небольшие корабли...».

Я думал, что он шутит, и засмеялся.

Олег Константинович посмотрел на меня задумчиво:

— Не смеетесь! Я действительно над этим работаю. И еще я работаю над конструкторской «Пчелка». Маленького, который мог бы садиться где угодно — на лесной лужайке, на проселочной дороге, на любом пятачке...

Антонов особенно нежно говорил о «Пчелке». И я понял, что это его лирическое увлечение.

Прошло несколько лет. И вот огромный воздушный корабль «Антей» создан. Миллионы телезрителей, следившие за последним воздушным парадом, видели, как приземлялся «Антей» и из него выезжали мощные ракетные установки. А «Пчелка» тоже пошла в серийное производство, и будем надеяться, что она станет действительно трудолюбивой «пчелой» и будет исполнять многие надобности в нашем неоглядном народном хозяйстве...

ДО РЕВОЛЮЦИИ можно было встретить такие попытки определить национальный характер украинца. Это, дескать, человек медлительный, любящий философствовать, упрямый, наделенный чувством юмора. Насчет юмора — что верно, то верно. Другие же упомянутые качества национального характера, скажем, пресловутую медлительность, трудно подкрепить фактами из истории украинского народа. Вся его история в прошлом — непрерывная ожесточенная борьба с классовым и национальным угнетением, история кровавых восстаний, непрекращающейся борьбы за национальное существование и за объединение с русским народом. О какой медлительности тут может идти речь?

Главнейшим итогом нашего пятидесятилетнего развития после Великого Октября является рождение нового человека, того человека, о котором принято говорить, что у него советский характер. Советский характер присущ людям разных социалистических наций нашей страны. Бывая за границей, нередко сталкиваясь с вопросами: «Не получается ли так, что советский человек утрачивает национальные черты и особенности? Не происходит ли у вас нивелировки разных народов и наций?»

С большой гордостью всегда отвечаю: нет, нам не грозит выдуманная нашими недругами нивелировка социалистических наций под некий безликий стандарт. И развитие Советской Украины — один из ярких тому примеров. Никогда в своей истории украинский народ не имел возможности проявить свой национальный гений, расправить свои крылья так, как стало возможным за годы Советской власти. Советский украинский народ не только сохранил все лучшее, прогрессивное, что было создано им на протяжении веков, но и развил, небывало приумножил свои пере-

Александр КОРНЕЙЧУК,
Герой Социалистического Труда

довые национальные традиции, свои духовные богатства, свое национальное достоинство, превратился в социалистическую нацию. Советский характер в каждом народе нерушимого братского содружества проявляется по-своему, особенно ярко и самобытно...

Одним из важных духовных приобретений украинской социалистической нации я считаю, например, зарождение стахановского Движения на Украине в 30-е годы. Именно на Украине появились такие запевалы социалистического труда, как пятисотницы Мария Демченко, Мария Гнатенко, трактористка Паша Ангелина, шахтер Алексей Стаханов, металлург Макар Мазай.

Помню, как на одном из всесоюзных совещаний в те годы зал впервые встречал Стаханова. Собрались передовики производства, и в своем товарище — шахтере из Донбасса они приветствовали совершенно новое отношение к труду, вызванное энтузиазмом социалистического строительства. Если говорить о профессиональных литературских впечатлениях, то именно тогда я со всей силой ощутил свой долг написать о людях рабочего класса. Это ощущение не покидало меня ряд лет, пока не вылилось в форме пьесы. В первые послевоенные годы я написал «Макара Дубраву». Наряду с впечатлениями от поездок по тогдашнему Донбассу, разрушенному, изгаженному фашистами, который героически и с баснословной быстротой восстанавливали наши горняки, созданы этой пьесы способствовали и воспоминания о поразившей меня встрече с энтузиастами довоенных пятилеток...

Национальный характер не является чем-то мистическим, существующим изолированно от истории народа. Новые черты в характере украинской советской социалистической нации складывались под воздействием идей Коммунистической партии и на фронтах гражданской войны, и в годы индустриализации и коллективизации, и во время смертельной схватки с фашизмом. Активно формируются они и сейчас, в период строительства коммунистического общества.

А условия для всестороннего развития каждого народа, любой категории трудящихся, каждого человека в нашем социалистическом государстве созданы исключительные. Завоевания Октябрьской революции настолько вошли в нашу повседневность, что некоторые преобразования порой уже представляются нам чуть ли не всеобщим укладом человеческой жизни. Помнится, выступая как-то перед большой аудиторией в одной культурной западноевропейской стране и называя самые обычные для нас факты, я вдруг услышал шквал аплодисментов, хотя не сказал, казалось бы, ничего особенного. Я говорил в ту секунду о том, что женщины у нас получают равную оплату с мужчинами за равный труд. А потом уже рукоплесканиями встречалось каждое сообщение — и о том, как у нас поставлена защита материнства, и о советских законах, оберегающих права женщин, и о том, что в Верховном Совете Украины более трети депутатов — женщины...

Для меня это было еще одним подтверждением той давней истины, что положение женщины является лакмусовой бумажкой социальной структуры общества.

На Украине, как и во всех братских союзных республиках, женщины деятельно участвуют в управлении государством. Одной из своеобразных черточек является, по моим наблюдениям, особая активность украинских женщин в сфе-

ре культуры, хотя занятость женщин в этой общественной сфере сама по себе традиционна и повсеместна. Во многих областных, городских и районных Советах депутатов трудящихся культурой, здравоохранением и просвещением у нас ведают женщины, внося в это благородное дело и пламень сердец советских патриотов, и хозяйскую сноровку, и нежную материнскую заботливость.

ЯРКО проявляется душа народа и в его культуре, в его искусстве.

Вспоминается случай из истории украинского театра. Однажды при содействии передовой русской интеллигенции украинскому народному театру удалось выехать на гастроли в Петербург. Это было почти сенсацией и шло вразрез с обычным отношением царизма к искусству национальных окраин. Достаточно упомянуть, например, что украинским драматическим театрам официально запрещалось тогда обращаться к пьесам из жизни даже средних слоев, не говоря уже о так называемых высших сословиях. В глазах царских чиновников подобные театры должны были оставаться чем-то вроде балаганов для простонародья.

Успех петербургских гастролей был огромным. Особенно выделялась Мария Заньковецкая, покорившая зрителей гениальным проникновением в образы крестьянок. Под давлением публики известный издатель Суворин устроил встречу актеров с великим князем.

Высочайший «покровитель» театров сказал Заньковецкой:

— Вы гениальная актриса. Пора перестать вам играть неприятные роли бедных крестьянок. Переходите к нам в императорский театр на первые роли. Будете играть королевы. И талант ваш раскроется еще больше...

Заньковецкая ответила:

— Неужели вы думаете, ваше высокочество, что душа бедной крестьянки менее богата страстями и чувствами, чем душа королевы? Я не согласна с вами!..

Это был не просто отказ от предложения занять лестное и выгодное место на императорской сцене. Это было жизненной заповедью представительницы демократического искусства, которая не мыслила себя вне служения народу.

Эти традиции наследует и наше многонациональное искусство социалистического реализма. Для советского писателя, артиста, художника нет большего счастья, чем служить народу-творцу, дерзко осуществляющему ныне вековые мечты человечества. В прочной связи с жизнью народа — источник силы советского искусства, главнейшее из условий расцвета талантов. И не оттого ли количество талантов также и в украинском советском искусстве напоминает сегодня яркое звездное небо на Полтавщине, воспетое многими великими поэтами?

Социалистический патриотизм и интернационализм — краеугольные камни ленинской национальной политики братства и дружбы народов. Нельзя стать патриотом, желая лишь подлинного счастья и процветания своей Родине, будучи человеконенавистником, узколюбным националистом, презирающим другие народы. Буржуазные националисты, среди них — украинские, как свидетельствует история, не раз оказывались на поверку злейшими врагами нации.

Народу Советской Украины счастливо и выгодно жить в семье советских народов, возглавляемой могучей Коммунистической партией. Украинцы гордятся тем, с какой любовью русский народ и другие народы-братья относятся к украинской культуре, к украинской песне, к украинскому языку. И они от всего сердца отвечают им тем же. Развивающееся и крепнущее братство советских народов и их взаимообогащение всеми духовными и материальными благами — наше общее самое главное богатство. В этом наша сила, наше самое большое счастье.